

Съ вершины сѣверной гряды, по которой въ виду нашего каравана пробѣжалъ бѣлогрудый красавецъ аргали, открылся широкій видъ къ сѣверу, гдѣ среди темныхъ, однообразныхъ складокъ Цзунь-цохонь-шили рѣзко выдѣлялись главныя вершины Барунъ—Западная--цохо и Цзунъ—Восточная—цохо. Покидая Кэндэсынъ-ула мы оставляли и землю алаша-цинъ-вана; передъ нами залегали владѣнія Балдынъ-цзасака, гдѣ растительный покровъ Гоби значительно улучшился: дэрэсунъ сталъ встрѣчаться чаще и изобильнѣе, по высотамъ пестрѣлъ кипецъ, по которому паслось много барановъ, верблюдовъ и даже лошадей. Мѣстность вообще значительно оживилась. Теперь, взирая на сѣверъ, мы съ еще большимъ нетерпѣніемъ ожидали приближенія всплывавшихъ изъ за этой части горизонта горъ, чтобы съ ихъ вершинъ смотрѣть на слѣдующія и слѣдующія высоты или гряды. Двигаясь въ лабиринтѣ послѣднихъ, между прочимъ, устаешь наблюдать ихъ однообразное строеніе, монотонность; глазъ невольно останавливается только на выдающихся вершинахъ, служащихъ путникамъ маяками.

Съ окраинныхъ высотъ Цзунъ-цохонь-шили мы увидѣли быстро скакавшихъ на встрѣчу къ намъ нѣсколькихъ челоуѣкъ чиновниковъ Балдынъ-цзасака'скаго хошуна, привезшихъ мнѣ письмо отъ Бадмажапова¹⁾, который ѣдучи по Гоби курьеромъ, въ значительной степени облегчилъ движеніе каравана экспедиціи. Изъ письма моего неутомимаго спутника я узналъ, что онъ уже благополучно прослѣдовалъ въ ставку Балдынъ-цзасака—старога знакомаго, встрѣтившаго Бадмажапова предупредительно и гостепріимно и по-прежнему обезпечившаго дальнѣйшее успѣшное движеніе по средней Монголіи. Отсюда же мы радостно привѣтствовали въ сѣверной туманной дали Монгольскій или Гобійскій Алтай, его „три хорошихъ“ вершины — Гурбанъ или Гурбунъ-сайханъ, съ близкаго разстоянія заслоняемыхъ рядомъ прилежащихъ высотъ и незначительныхъ горъ: Цзурумтай, Ихэ-аргалинтэ и Бага-аргалинтэ.

Въ сообществѣ привѣтливыхъ чиновниковъ мы незамѣтнымъ образомъ доѣхали до колодца Мандалъ-шандэ, расположеннаго при пересѣченіи торгоутской дороги, направляющейя изъ Эцзинъ-гола, черезъ Борцзонъ, въ резиденцію богдохана. И какъ теперь кстати

¹⁾ Бадмажаповъ былъ командированъ мною вскорѣ послѣ выступленія экспедиціи изъ Дынъ-юанъ-ина — съ колодца Аргай, расположеннаго немного южнѣе горъ Харанъ-ула, и за исключеніемъ короткаго свиданія во владѣніяхъ Балдынъ-цзасака, въ Шины-кобэръ, мы съ нимъ до Урги не видѣлись. Бадмажапова сопровождали чиновникъ и проводники соотвѣствующихъ его мѣстонахожденію хошуновъ.